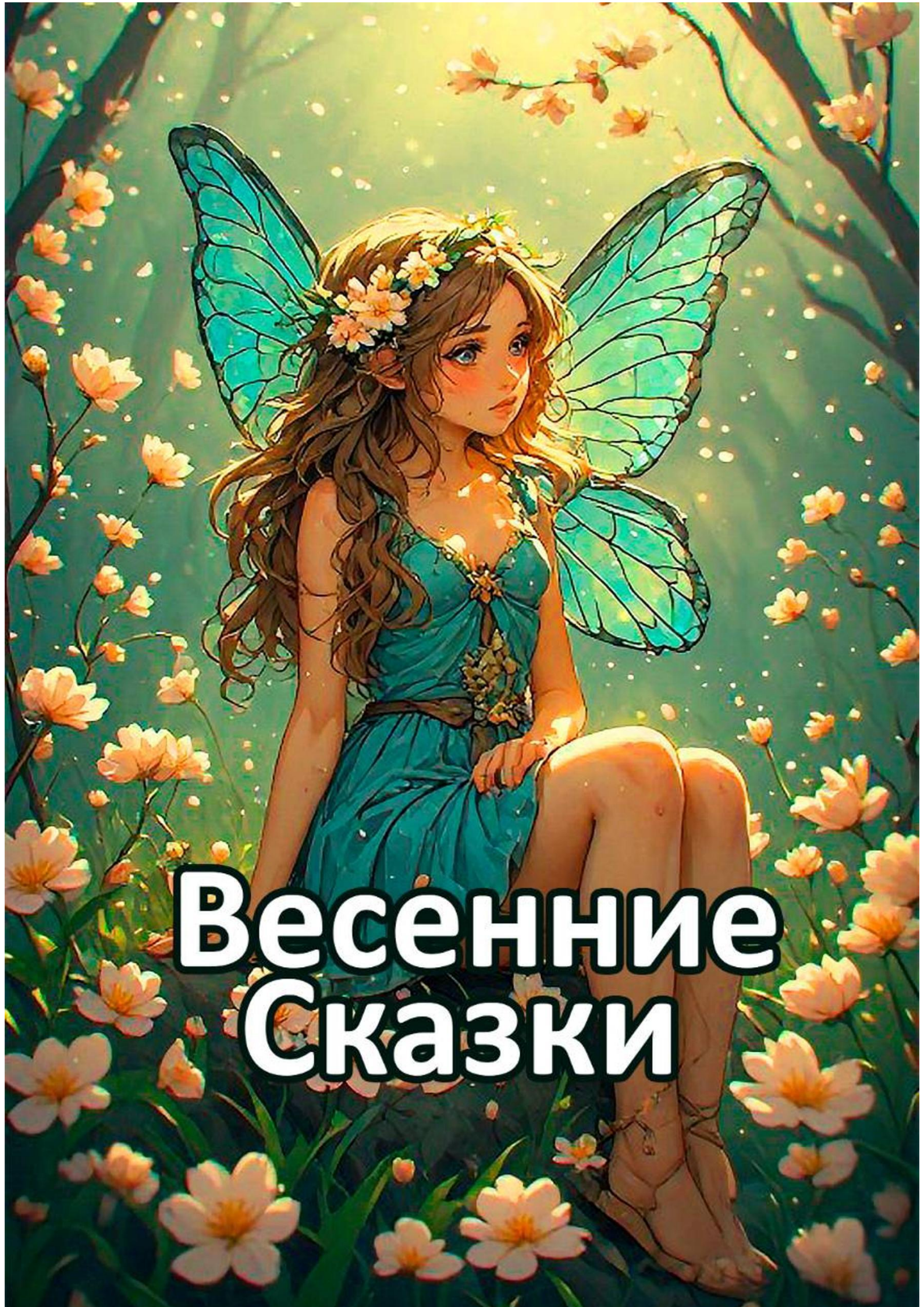

Весенние Сказки

Eyforis Lurt

Весенние Сказки

«Автор»

2026

Lurt E.

Весенние Сказки / Е. Lurt — «Автор», 2026

В этой книге собраны 15 тёплых и вдохновляющих историй о самом чудесном времени года — весне. Вместе с героями — медвежатами, лягушатами, скворцами и солнечными зайчиками — ваш ребёнок отправится в увлекательные путешествия. Они будут будить цветы от зимнего сна, искать пропавшее солнце, знакомиться с ручейками и учиться не бояться перемен. Каждая сказка учит дружбе, смелости и доброте. Даже в самую холодную погоду здесь найдётся место чуду и радости. Малыш узнает, что весна — это не просто время года, а состояние души. Прекрасный выбор для семейного чтения под звон капли и первые лучи солнца.

© Lurt E., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Сказка о Сосульке, которая не хотела таять	5
Как Медвежонок искал своё солнце	9
Путешествие Первого Цветка	13
Скворушка и Волшебное Зеркало	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Eyforis Lurt

Весенние Сказки

Сказка о Сосульке, которая не хотела таять

На самом краю старого, уже почти заброшенного дома, где черепица давно потрескалась от времени, а жестяной водосток покрылся ржавчиной, жила Сосулька по имени Искринка. Она была не просто сосулькой — она была самой длинной, самой тонкой и самой красивой сосулькой во всём районе. Её тело переливалось в солнечном свете всеми оттенками голубого и серебряного, как будто внутри неё был застывший кусочек зимнего неба. Её кончик был острым и блестящим, как лезвие, а верхняя часть, которая крепилась к желобу, была широкой и прочной. Искринка гордилась своей красотой. Каждое утро, когда солнце поднималось над городом и его лучи касались её, она сверкала так ярко, что прохожие останавливались, чтобы посмотреть на это чудо. Дети показывали на неё пальцами и кричали: «Смотри, какая большая сосулька! Она как бриллиант!» И Искринка расправляла свои ледяные плечи и сияла ещё ярче.

Она жила на крыше вместе с другими сосульками — своими сёстрами и братьями, которые висели рядом. Они были разного размера: одни покороче, другие потолще, но все они вместе создавали зимний ансамбль, украшая старый дом, как хрустальная люстра. По ночам, когда город затихал и только ветер гулял по крышам, Искринка разговаривала со своими соседями. Они обсуждали облака, звёзды и холодные ветра. Им было хорошо и уютно в своей ледяной компании. Но у Искринки была одна тайна, которую она никому не рассказывала. Она боялась весны. Она боялась тепла, солнца и того момента, когда лёд начнёт таять.

Каждый вечер, когда солнце садилось за горизонт и наступала долгая зимняя ночь, Искринка смотрела вдаль, туда, где небо сливалось с землёй, и думала о том, что однажды всё это исчезнет. Она знала, что ледяные создания, такие как она, не вечны. Тепло приходит, и они превращаются в воду, текут по водостокам, падают на землю и исчезают. Исчезают навсегда. Эта мысль жила в её хрустальном сердечке, как маленькая трещинка, которая росла с каждым днём. Она видела, как с приходом оттепелей другие сосульки на соседних домах укорачивались, худели, а потом и вовсе исчезали. Их не было — просто пустое место на крыше, где когда-то висела красивая ледяная статуя.

— Я не хочу исчезать, — шептала Искринка сама себе, когда никто не слышал. — Я не хочу становиться водой, которая просто стечёт в лужу и будет забыта. Я хочу остаться собой, красивой и блестящей. Я так долго росла, так долго набирала силу, чтобы стать самой длинной сосулькой, и теперь я должна просто растаять? Это несправедливо!

Страх рос в ней с каждым днём. Она замечала, как дни становятся чуть длиннее, как солнце поднимается чуть выше, как ветер начинает дуть с юга, принося с собой запах приближающейся весны. Она видела, как тает снег на асфальте, как появляются первые проталины. И она знала, что её время истекает.

Однажды утром, когда солнце было особенно ярким, Искринка почувствовала, как её кончик стал влажным. Маленькая капелька воды стекла с её острия и упала на землю. Это был первый признак таяния. Искринка задрожала от ужаса. Она поняла: ещё немного, и она начнёт таять прямо здесь, на этой крыше, и превратится в ничто. Она не могла этого допустить. Она решила бежать. Она решила покинуть это место, уйти от солнца, от тепла, от неминуемой гибели. Она хотела найти место, где всегда будет холодно, где она сможет оставаться собой навсегда.

Она собрала всю свою ледяную волю, напряглась и, отчаянно раскачавшись на жестяном водостоке, отломилась от крыши. С глухим хрустом она отделилась от желоба, перевернулась в воздухе и упала вниз, прямо на пушистый, ещё не растаявший сугроб. Она воткнулась в него, как кинжал, и на мгновение замерла. Город шумел вокруг, но она была одна, лежала в снегу и смотрела на небо. Она была свободна! Она сбежала от своей крыши, от своего водостока, от своей судьбы.

— Я убежала! — прошептала она, и её голос был полон радости и гордости. — Я не буду ждать, пока меня убьёт солнце. Я отправлюсь в путешествие! Я найду место, где всегда холодно!

Она начала катиться. Сначала медленно, переваливаясь с боку на бок, а потом всё быстрее и быстрее. Сугробы были мягкими и податливыми, они принимали её, как родную, и она скользила по ним, оставляя за собой узкую, блестящую дорожку. Она катилась от дома, мимо забора, мимо старого сарая, мимо замёрзшего пруда. Она катилась к горизонту, туда, где, как ей казалось, её ждёт спасение.

Путь был долгим. Искринка катилась по полям, по лугам, по замёрзшим ручьям. Она видела вокруг себя зимний пейзаж, который казался ей бесконечным и прекрасным. Она чувствовала себя путешественницей, исследовательницей, которая ищет свой новый дом. Но постепенно она начала замечать, что мир вокруг неё меняется. Снег становился тоньше, сугробы ниже, а воздух — влажнее. Она катилась на юг, сама того не зная, и чем дальше она катилась, тем теплее становилось вокруг.

Она добралась до небольшой лесной поляны, где ещё лежал снег, но уже чувствовалось дыхание весны. И там, на этой поляне, она услышала громкое, взволнованное чириканье. Это был Воробей. Он сидел на ветке куста и отчаянно оглядывался по сторонам, вертя головой туда-сюда. Он был взъерошенным, его пёрышки были сухими и грязными, и он казался несчастным.

— Чик-чирик! — кричал он. — Как же я хочу пить! Искупаться бы! Но все лужи замёрзли, везде лёд! А я так люблю купаться! Как же мне быть?

Искринка остановилась и посмотрела на Воробья. Она была сосулькой, и она не умела сочувствовать, но в этот момент что-то шевельнулось в её ледяном сердечке. Она видела, как Воробей страдает, как он хочет воды и не может её найти. И она поняла, что может помочь. Ведь она сама — вода. Застывшая, но вода.

Она подкатилась поближе к кусту, где сидел Воробей, и сказала:

— Не плачь, маленький Воробей. Я могу тебе помочь. Я — сосулька. Я растаю, если ты хочешь. Я дам тебе воды.

Воробей удивлённо посмотрел на неё. Он никогда не слышал, чтобы сосульки разговаривали. Но он был таким голодным и таким грязным, что готов был принять любую помощь.

— Правда? — спросил он. — Ты дашь мне воды? Но тогда ты растаешь! Тебя не станет!

— Я знаю, — ответила Искринка, и её голос дрогнул. — Но я вижу, как тебе плохо. И я решила, что, возможно, это не самое страшное — растаять, если это поможет кому-то другому.

И она капнула. Маленькая, чистая, прозрачная капелька талой воды стекла с её кончика и упала прямо на пёрышки Воробья. Он вздрогнул от неожиданности, а затем начал радостно чирикать. Капелька была тёплой и чистой, она смыла с его пёрышек грязь и пыль. Воробей взъерошился, отряхнулся и запел. Он был счастлив.

— Спасибо тебе, Сосулька! — зачирикал он. — Ты спасла меня! Ты не просто вода, ты — жизнь! Знаешь, ты думаешь, что исчезаешь, когда таешь? Но это не так! Ты становишься частью реки, частью облаков, частью новой жизни! Ты не исчезаешь, ты становишься всем вокруг! Ты становишься дождём, который напоит землю, и цветами, и травами. Ты — не точка, ты — бесконечность!

Искринка замерла. Она никогда не думала об этом так. Она всегда считала, что таяние — это смерть, конец, исчезновение. Но слова Воробья заставили её задуматься. Может быть, она действительно не исчезает? Может быть, она просто переходит из одной формы в другую, становясь чем-то большим, чем просто сосулькой?

— Спасибо тебе, Воробей, — сказала она. — Ты научил меня тому, чего я не знала. Я больше не боюсь таять. Я пойду дальше и посмотрю, куда приведёт меня мой путь.

И она покатилась дальше. На этот раз она катилась уже не от страха, а с любопытством. Она хотела увидеть, что станет с ней, когда она начнёт таять. Она катилась через лес, и снега становилось всё меньше. Она слышала, как где-то вдалеке журчит вода. Это был Ручей. Он пробивался сквозь тающий снег, и его голос был звонким и весёлым.

— Эй, сосулька! — крикнул Ручей, когда она подкатилась к нему ближе. — Давай с нами! Мы бежим к морю! Мы станем частью океана! Там так просторно, там так свободно!

Искринка посмотрела на Ручей, на его быструю, бурлящую воду, которая переливалась на солнце, как живое серебро. Она почувствовала, как внутри неё просыпается желание присоединиться к этому потоку. Она наклонилась, и её ледяное тело коснулось воды. Она начала таять. Она чувствовала, как холод уходит, как твёрдость сменяется текучестью, как она растворяется, но не исчезает. Она превращается в воду, которая подхватывается Ручьём, смешивается с ним и несётся вперёд.

— Я — часть Ручья! — закричала Искринка, и её голос был слышен в каждом звуке журчащей воды. — Я — вода! Я — движение!

Ручей нёс её через леса, через поля, через маленькие деревни. Она видела, как мир меняется вокруг неё. Она видела, как расцветают первые цветы, как появляются листья на деревьях, как просыпаются животные. Она чувствовала, как она становится частью всего этого. Она была в каждой капле дождя, в каждой росинке, в каждом ручейке.

Они бежали долго. Дни и ночи. Ручей становился всё шире, превращался в реку. А река несла их к морю. Наконец, однажды утром, когда солнце поднялось над горизонтом, Искринка — точнее, та частичка света и воды, которой она стала, — увидела перед собой бескрайнюю синюю гладь. Это было море. Оно было огромным, величественным, свободным. Волны набегали на берег, и каждая капля в них была частью бесконечного круговорота.

Искринка поняла, что она не исчезла. Она стала частью океана. Её капля смешалась с миллиардами других капель, и она чувствовала себя не потерянной, а обрётённой. Она больше не боялась солнца. Она больше не боялась тепла. Она поняла: вода не умирает. Она только меняет форму. Она становится туманом, облаками, дождём, снегом, льдом, но всегда возвращается в круговорот, чтобы снова начать свой путь.

— Я — часть моря, — прошептала она, чувствуя, как волны ласково качают её. — Я — часть неба, часть земли, часть жизни. Я — всё. И я ничего не боюсь.

И она улыбнулась. Сосулька Искринка, которая когда-то была самой красивой и самой длинной на крыше старого дома, превратилась в бесконечность. Она стала дождём, который напоит поля; она стала паром, который поднимется к облакам; она стала снежинкой, которая упадёт на землю следующей зимой. Она поняла, что никакая смерть не страшна, потому что жизнь не кончается — она продолжается. И тот, кто однажды был сосулькой, может стать океаном.

С тех пор, когда весной тают сосульки, многие люди грустят. Им кажется, что зима уходит, и с ней уходит красота. Но это не так. Просто ледяные создания отправляются в путешествие, превращаясь в воду, чтобы вернуться с новыми силами, новыми историями и новым светом. А те, кто знает об этом, улыбаются, глядя на капли, стекающие с крыш, потому что знают: эти капли когда-нибудь станут частью моря. И в этом есть своя, особая радость — радость движения, перемен и бесконечной жизни.

А Искринка, теперь уже частичка моря, иногда поднимается вверх, превращаясь в облако, и плывёт над городом, над тем самым домом, где когда-то висела на крыше. Она смотрит вниз и видит маленькие сосульки, которые только-только появляются на водостоках. Они ещё не знают, что их ждёт. Но Искринка знает. И она мысленно шепчет им: «Не бойтесь, маленькие. Ваше путешествие только начинается. И оно будет прекрасным».

Как Медвежонок искал своё солнце

В самой глубине старого дремучего леса, под корнями огромной сосны, в уютной, сухой берлоге, спал Медвежонок по имени Топтыжка. Он спал всю зиму, свернувшись калачиком, положив свою пушистую голову на лапы, и видел сладкие сны. Ему снилось тёплое лето, полное солнечного света, спелых ягод, душистых цветов и жужжащих пчёл. Ему снилось, как он бежит по поляне, ловит бабочек и купается в реке. Это были самые прекрасные сны, которые только можно себе представить. Но однажды сон закончился. Медвежонок почувствовал, как что-то изменилось. Он открыл глаза — и ничего не увидел. Вокруг была тьма, непроглядная, густая, как мед в бочке. Топтыжка моргнул, потёр глаза лапой, но темнота не исчезла. Он прислушался — вокруг было тихо, только где-то далеко капала вода, разбиваясь о камень, да ветер гудел в верхушках деревьев.

— Странно, — прошептал Топтыжка, зевая и потягиваясь. — Обычно после спячки становится светло. Где же солнце? Где мои любимые лучики, которые щекочат нос и заставляют меня чихать? Почему так темно?

Он попытался вспомнить, когда он засыпал. Он помнил, что осень была золотой, солнце светило ярко, и листья кружились в воздухе. Он помнил, как наелся ягод перед сном и забрался в берлогу, чтобы проспать до самой весны. Но весна, судя по всему, наступила, а солнце так и не появилось. Медвежонок забеспокоился. Он был голодным, ему хотелось есть, ему хотелось тепла, света и радости. А вокруг была только серая, холодная темнота.

Он неуклюже выкарабкался из берлоги, толкаясь боками о земляные стены, и вывалился наружу. В лицо ему ударил сырой, холодный ветер. Топтыжка зажмурился, а когда открыл глаза, его сердце сжалось от тоски. Вокруг был серый снег, грязный, осевший, покрытый коркой льда. Небо было сплошь затянуто тяжёлыми, свинцовыми тучами, которые, казалось, давили на землю своей тяжестью. Ни одного просвета, ни одного лучика света. Деревья стояли голые, чёрные, их ветви тянулись к небу, как скрюченные пальцы старух. В лесу было тихо, мертво, безжизненно.

— Я не проснулся! — сказал Топтыжка вслух, пытаясь убедить себя в том, что это просто страшный сон. — Я сплю и вижу кошмар. Сейчас я закрою глаза, посчитаю до трёх, и всё станет хорошо.

Он закрыл глаза, глубоко вздохнул и начал считать:

— Раз... два... три...

Он открыл глаза. Ничего не изменилось. Тучи висели на том же месте, снег лежал серыми хлопьями, и ветер по-прежнему завывал в кронах. Топтыжка понял, что это не сон. Это реальность. Солнце исчезло. Его не было на небе, и это было страшно. Медвежонок, который только что проснулся после долгого зимнего сна, чувствовал себя одиноким, потерянным и холодным. Его шубка, хоть и была густой, не спасала от пронизывающего ветра. Его лапы окоченели на мёрзлой земле. Его нос, который всегда был влажным и тёплым, стал холодным, как льдинка.

— Я не проснулся по-настоящему, пока не найду солнце! — твёрдо сказал он сам себе, и в его голосе послышалась решимость. — Я должен найти его. Оно где-то здесь, в этом лесу, просто спряталось. Я его найду, и тогда мир станет прежним.

Он сделал свой первый шаг. Лапа увязла в рыхлом, мокром снегу, и Топтыжка едва не упал. Но он собрался с силами и пошёл вперёд, прокладывая путь сквозь сугробы. Лес казался ему чужим и враждебным. Ветви кустов цеплялись за его шубу, колючки норовили уколоть его в нос. Но Топтыжка упрямо шёл, потому что знал: где-то впереди его ждёт свет.

Он шёл довольно долго, переваливаясь с боку на бок, и его мысли были заняты только одним — поиском солнца. Но внезапно его остановил жалобный, тонкий плач. Кто-то хныкал

где-то совсем рядом, за большим сугробом. Топтыжка наострил уши и прислушался. Плач доносился из-под старого, корявого куста можжевельника. Медвежонок подошёл поближе и увидел маленького, дрожащего Зайчонка. Он сидел на снегу, сжавшись в комочек, и его длинные уши были опущены, как у побитой собаки. Он дрожал всем телом, и из его глаз текли крупные, как горошины, слёзы.

— Ты чего плачешь? — спросил Топтыжка своим мягким, густым голосом. — Что случилось, маленький?

Зайчонок поднял голову и посмотрел на Медвежонка своими красными, заплаканными глазами. Он увидел перед собой большого, лохматого, но очень доброго на вид зверя, и его страх немного утих.

— Мне холодно, — всхлипнул Зайчонок. — Мне очень-очень холодно. Я проснулся, а солнца нет. Моя шубка, которая была тёплой зимой, теперь не греет. И я не знаю, что делать. Я хочу тепла, я хочу света, я хочу, чтобы травка выросла, но солнце спряталось, и я думаю, что оно никогда не вернётся.

Топтыжке стало жаль Зайчонка. Он сам чувствовал то же самое — холод, тоску и страх. Но он был старше и сильнее, и он знал, что отчаяние — это плохой помощник. Он подошёл к Зайчонку, сел рядом с ним и обнял его своей большой, тёплой медвежьей лапой. Зайчонок прижался к нему и перестал дрожать — шерсть Медвежонка была густой и пушистой, она дарила уют и защиту.

— Не плачь, — сказал Топтыжка. — Я тоже ищу солнце. Я проснулся и не нашёл его. Но я решил, что пойду искать его, потому что оно не может просто так исчезнуть. Пойдём со мной. Вдвоём искать веселее, чем одному. И теплее, когда мы вместе.

Зайчонок вытер слёзы лапкой, поднялся на свои длинные, дрожащие ноги и кивнул.

— Я пойду с тобой, — сказал он. — Спасибо тебе, Медвежонок. Ты такой добрый. Вместе мы обязательно найдём солнце!

И они отправились в путь вдвоём. Топтыжка шёл впереди, разгребая снег своей мощной лапой, а Зайчонок прыгал за ним, стараясь не отставать. Они шли по серому, унылому лесу, который, казалось, потерял все свои краски. Всё вокруг было одноцветным: чёрные деревья, серый снег, белое небо. Но надежда в их сердцах горела ярко. Они верили, что солнце есть, просто его нужно найти.

Они прошли через овраг, перебрались через замёрзший ручей и вышли на большую поляну. Здесь было немного светлее, но солнца по-прежнему не было видно. Зато в центре поляны, на небольшом холмике, лежал странный предмет. Он был железным, с круглой стеклянной головой и длинной ручкой. Это был старый фонарь, который когда-то потеряли люди. Он лежал здесь, наверное, уже много лет, покрытый снегом и льдом, но его стекло было целым, а внутри — темно и пусто.

— Что это? — спросил Зайчонок, подпрыгивая к фонарю.

— Не знаю, — сказал Топтыжка. — Похоже на дом для света. Но внутри темно. Может быть, там спряталось солнце?

Он подошёл к фонарю, наклонился и заглянул внутрь. Внутри было пусто, только сухой лист лежал на дне. Топтыжка вздохнул. Ему показалось, что надежда угасает. Но он вспомнил, как его мама говорила ему, что иногда нужно просто подуть на что-то, чтобы зажечь жизнь. Он набрал в лёгкие побольше воздуха и дунул на фонарь. Его дыхание было тёплым, как весенний ветер. Оно проникло внутрь, и вдруг в стеклянном шаре зажглась маленькая искорка. Она вспыхнула, разгорелась, и вскоре внутри фонаря сиял маленький, но очень яркий Светлячок. Он был золотым и тёплым, и от него исходил ровный, уютный свет.

— Ой! — удивился Зайчонок. — Ты кто?

— Я — Светлячок, — ответил тоненький, но звучный голосок. — Я живу в этом фонаре уже много лет и жду, когда кто-то меня зажжёт. Ты, Медвежонок, согрел меня своим дыханием, и я проснулся. Вы ищете солнце, да? Вы думаете, что оно прячется?

— Да! — хором ответили Топтыжка и Зайчонок. — Мы ищем его уже целый день, но нигде не можем найти. Где же оно, Светлячок? Почему его нет на небе?

Светлячок засмеялся — его смех был похож на перезвон маленьких колокольчиков.

— Глупые вы, глупые! — сказал он, покачиваясь внутри фонаря. — Солнце не прячется! Оно всегда на месте. Просто оно учится светить ярче. Зимой оно было слабым и далёким, а теперь оно набирает силу, чтобы весной и летом греть вас по-настоящему. Оно прячется за тучами, потому что готовится к своему великому возвращению. Но вы ищете его не там. Пойдёмте со мной. Я покажу вам, где оно живёт!

Светлячок вылетел из фонаря и, сверкая своим маленьким огоньком, полетел в сторону леса. Топтыжка и Зайчонок побежали за ним. Они бежали, перепрыгивая через пни и коряги, не чувствуя усталости. Светлячок вёл их через чащу, через заросли, и наконец они вышли к берегу реки.

Река была широкой, но почти полностью покрытой льдом. Только местами лёд уже начал ломаться, и из-под него пробивалась тёмная, холодная вода. Льдины плыли по течению, сталкиваясь друг с другом, и в каждой из них отражалось серое, пасмурное небо. Топтыжка остановился на берегу и посмотрел на воду. Он был разочарован. Он ожидал увидеть солнце, а увидел только серые льдины.

— Где же солнце? — спросил он у Светлячка. — Здесь только лёд и вода. Никакого солнца.

— А ты посмотри внимательнее, — ответил Светлячок, усаживаясь на ухо Медвежонка. — Посмотри в воду. Не на льдины, а глубже. В самую глубину.

Топтыжка наклонился над водой и заглянул в неё. Сначала он видел только своё собственное отражение — большое, косматое, с тёмными глазами. Но потом он присмотрелся. В глубине воды, под слоем льда, он увидел что-то яркое. Оно было золотым, огромным, оно пульсировало и переливалось всеми цветами радуги. Это было солнце! Оно лежало на дне реки, и его лучи пронизывали воду, согревая её изнутри.

— Это солнце! — закричал Зайчонок, тоже заглядывая в воду. — Я вижу его! Оно здесь, на дне! Но почему оно там? Как оно туда попало?

Топтыжка смотрел на отражение и не мог отвести глаз. Он видел, как солнце в воде покачивается, как его лучи извиваются, как оно улыбается ему из глубины. И вдруг он понял. Это было не просто отражение. Это было его собственное тепло, его собственный свет. Солнце было внутри него самого. Оно всегда было там, в его сердце, в его улыбке, в его доброте. Просто он его не замечал, потому что искал его снаружи.

— Я понял! — воскликнул Топтыжка. — Солнце не на небе. Оно не в тучах. Оно здесь! — он указал на свою грудь. — Оно внутри меня. Моя улыбка — это солнце. Моя радость — это солнце. Моя вера в то, что мир станет светлым, — это солнце. И когда я улыбаюсь, я делюсь им с другими!

Он повернулся к Зайчонку и широко улыбнулся. Это была настоящая медвежья улыбка — широкая, искренняя, тёплая. И в тот же миг, когда его улыбка озарила серый берег, произошло чудо. Тучи, которые целый день висели над лесом, начали расходиться. Сначала медленно, потом всё быстрее и быстрее. Они таяли, как дым, открывая голубое, чистое, весеннее небо. А оттуда, из-за туч, показалось солнце. Настоящее, огромное, ослепительно яркое. Оно залило светом весь лес, и серый снег на глазах начал превращаться в сверкающие искры. Льдины на реке засияли, как алмазы, и вода стала прозрачной и голубой.

— Ура! — закричал Зайчонок, подпрыгивая от радости. — Солнце нашлось! Оно вернулось!

— Оно и не уходило, — сказал Светлячок, кружась в лучах света. — Оно просто ждало, пока кто-то улыбнётся и позовёт его. Ты позвал его, Медвежонок, своей улыбкой. И оно пришло.

Топтыжка стоял на берегу, смотрел на солнце, на тающий снег, на счастливого Зайчонка и улыбался. Его улыбка была такой же тёплой и яркой, как само солнце. Он понял, что искал свет снаружи, а нёс его внутри себя всё это время. И что солнце никогда не прячется — оно просто ждёт, когда мы проснёмся и зажжём его в своём сердце.

С тех пор Топтыжка и Зайчонок стали лучшими друзьями. Каждое утро, когда они просыпались, они смотрели друг на друга и улыбались. И каждый раз, когда они улыбались, тучи расходились, и солнце освещало лес. Они поняли, что самая большая сила — не в лапах, не в быстроте ног, а в умении видеть свет внутри себя и делиться им с другими.

А Светлячок остался жить в старом фонаре на поляне. Он стал хранителем этого места, и каждый, кто проходил мимо и заглядывал в фонарь, видел маленькую золотую искорку, которая напоминала им о том, что солнце всегда рядом — нужно просто улыбнуться.

Путешествие Первого Цветка

Глубоко-глубоко под землёй, где было темно, влажно и тихо, в маленькой уютной норе спал Маленький Корешок. Он лежал в мягкой, рыхлой почве, укрытый слоем перегноя и сухих листьев, и видел свой самый первый сон. Ему снилось, что он не просто корешок, тонкий и белый, а огромный, прекрасный Цветок. Он видел себя во сне: его лепестки были белыми, как первый снег, с нежными зелёными прожилками, а сердцевина сияла золотым светом, как маленькое солнце. Он стоял на вершине холма, и его головка тянулась к небу, к огромному, тёплому светилу, которое ласково касалось его и щекотало, как пушинка. Ему было так хорошо, так спокойно, так радостно. Он чувствовал, как его стебель наполняется соком, как листья расправляются, вдыхая свежий, весенний воздух. Он слышал пение птиц, чувствовал дуновение ветра и знал, что он — часть этого огромного, прекрасного мира.

— Я цветок, — шептал он во сне. — Я — часть света. И меня ждёт солнце. Оно зовёт меня, и я иду к нему.

Но сон не мог длиться вечно. Однажды, когда земля вокруг него чуть согрелась, когда через трещины в почве начал просачиваться первый, ещё робкий свет, Маленький Корешок проснулся. Он открыл свои крошечные, ещё невидимые глазки и огляделся вокруг. Всё было так же, как вчера: темно, сыро, тихо. Но он чувствовал, что что-то изменилось. Внутри него, в самой сердцевине, зажглась искорка. Это был свет из его сна. Он помнил, что он — цветок. И что его ждёт солнце. Это знание было сильнее любой темноты, сильнее любого холода.

— Я должен идти наверх, — сказал он сам себе. — Меня ждёт свет. Я не могу оставаться здесь, в темноте. Я должен пробиться к солнцу, как я видел во сне.

Он начал пробиваться вверх. Это было невероятно трудно. Земля вокруг него была плотной, утрамбованной за долгую зиму. Корни деревьев переплетались, создавая непреодолимые барьеры, а камни, которых было много в этой почве, преграждали путь. Но Маленький Корешок был упрямым. Он извивался, изгибался, пробивался в самые узкие щели, проталкиваясь между песчинками и камешками. Он чувствовал, как его тело, ещё такое слабое и тонкое, наливается силой, когда он думает о свете. Он знал, что где-то там, далеко наверху, его ждёт солнце, и это придавало ему сил.

Он прошёл через слой перегноя, через слой глины, и вдруг его путь преградила твёрдая, ледяная корка. Это был лёд, который образовался на поверхности земли во время зимних морозов. Он был твёрдым, как камень, и холодным, как сама стужа. Маленький Корешок упёрся в него и попытался пробить, но лёд не поддавался. Он был слишком крепким. Корешок отчаянно пытался найти обходной путь, но лёд простирался повсюду, насколько хватало его слабого восприятия.

— Что же мне делать? — прошептал он, чувствуя, как его силы иссякают. — Я так далеко зашёл, я преодолел столько препятствий, а теперь меня останавливает лёд. Неужели я никогда не увижу солнце? Неужели мой сон был просто сном?

Он уже хотел отчаяться, но вдруг услышал слабый, едва слышный звук. Кто-то стонал. Тонко, жалобно, отчаянно. Это был не ветер и не скрип снега. Это был живой голос. Корешок прислушался. Стон доносился откуда-то сверху, из толщи льда. Корешок изо всех сил вытянулся, прикоснулся к ледяной корке и увидел сквозь неё тёмный, неподвижный силуэт. Это был Старый Жук. Он был большим, чёрным, с блестящим панцирем и мощными челюстями. Но сейчас он был беспомощен. Он застрял в ледяной ловушке — его лапки примерзли к льдине, а его тело было сковано холодом. Он не мог пошевелиться. Его блестящий панцирь покрылся инеем, а глаза, которые когда-то горели огнём жизни, стали мутными и тусклыми.

— Помогите, — прохрипел Жук. — Я застрял. Я не могу выбраться. Я замёрзну здесь, и меня раздавит лёд, когда наступит весна. Кто-нибудь, помогите!

Маленький Корешок почувствовал, как его сердце (если у корешка есть сердце) сжалось от жалости. Он забыл о своей усталости, о своём страхе, о своих собственных трудностях. Перед ним было живое существо, которое нуждалось в помощи. Он не мог пройти мимо, как не мог пройти мимо света.

— Держись! — крикнул он Жуку. — Я помогу тебе! Я согрею тебя!

Он обвил ледяную корку, на которой застрял Жук, своим тонким, но упругим телом. Он начал обматывать его, как ниткой, стараясь передать своё внутреннее тепло. Это было нелегко — лёд обжигал его, и он чувствовал, как его собственные соки замерзают. Но он не останавливался. Он думал о Жуке, о том, как тот страдает, и это придавало ему сил. Его тело вибрировало, издавая едва слышный, тёплый импульс. Тепло, которое он нёс в себе от воспоминаний о сне, о солнце, о цветке, начало передаваться льду. Корка стала таять. Сначала медленно, потом быстрее и быстрее. Маленькая капелька воды стекла по льду, за ней другая, третья.

Жук почувствовал это тепло. Он почувствовал, как лёд вокруг него слабеет, как его лапки начинают освобождаться. Он начал шевелиться, отталкиваясь от тающего льда. Наконец, с громким треском, лёд раскололся, и Жук выпал наружу, прямо в объятия Маленького Корешка. Он лежал на земле, тяжело дыша, его панцирь был мокрым и блестел в полумраке.

— Спасибо тебе, — сказал Жук, поднимая голову и глядя на своего спасителя. — Ты спас мне жизнь. Я уже думал, что конец. Я был в ловушке уже несколько дней. Но ты пришёл. Ты согрел меня. Кто ты?

— Я — Маленький Корешок, — ответил тот. — Я пробиваюсь вверх, к свету. Мне приснился сон, что я — цветок, и что меня ждёт солнце. Я иду к нему, но этот лёд преградил мне путь.

Жук улыбнулся. Он был старым, мудрым и многое повидал на своём веку. Он понимал, что такое мечты, и что такое борьба за них.

— Ты спас меня, — сказал он. — Теперь моя очередь помочь тебе. Я умею дышать теплом. Когда я был молод, я мог согреть целую поляну. Я помогу тебе растопить оставшийся лёд. Мы пройдем вместе. Покажи мне, куда тебе нужно.

Жук встал на свои шесть сильных лап, отряхнулся от остатков льда и воды, и подошёл к ледяной корке, которая всё ещё преграждала путь Корешку. Он глубоко вздохнул, набрал в грудь воздуха и выдохнул на лёд. Из рта вырвалась тёплая, влажная струя воздуха, похожая на горячий пар. Лёд начал таять прямо на глазах. Он трещал, уменьшался, превращался в воду, которая стекала вниз, в землю. Жук делал вдох за вдохом, выдыхая своё драгоценное тепло, и лёд отступал, открывая путь к поверхности.

Маленький Корешок смотрел на это с восхищением. Он чувствовал, как тепло Жука смешивается с его собственным теплом, создавая мощный поток, который прокладывал им дорогу наверх.

— Я вижу свет! — вдруг воскликнул Корешок, когда последний кусок льда растаял. — Я вижу его! Он там, совсем близко!

Он устремился вперёд, пробиваясь сквозь последний слой влажной земли. Жук поспешил за ним, помогая ему, разрыхляя землю своими мощными челюстями. И вот, наконец, Маленький Корешок пробился наружу. Он выскочил из земли, словно пробка из бутылки, и оказался на поверхности. Свет ударил ему в глаза, ослепительный, яркий, настоящий. Он зажмурился и почувствовал, как тёплый луч солнца касается его головки. Это было невероятно. Это было то, о чём он мечтал, то, ради чего он прошёл через все трудности.

Он начал расти. Его стебель выпрямился, потянулся вверх, набирая силу. Из него начали появляться маленькие, нежные листочки, которые сворачивались в трубочки, а потом распускались, вдыхая свежий весенний воздух. А затем, из самого сердца, из бутона, который он

носил в себе всю свою жизнь, начал распускаться Цветок. Он был белым, как снег, с нежными зелёными прожилками, и его сердцевина сияла золотым светом, в точности, как во сне. Это был первый подснежник. Он стоял на пригорке, одинокий, но гордый, и его лепестки дрожали на ветру, как флаги победы.

Жук, который выбрался из земли вместе с ним, взобрался на один из лепестков и уселся на него, как на трон. Он смотрел на бескрайнее небо, на яркое солнце, на тающий снег вокруг и чувствовал, как его сердце переполняет гордость.

— Ты — герой, — сказал он Корешку, который теперь стал Цветком. — Ты пробился сквозь тьму и холод. Ты спас меня, хотя сам был слаб и мал. И ты принёс весну! Посмотри вокруг! Ты — первый. Ты — начало. Теперь за тобой придут другие. Скоро здесь будет целое поле цветов, и все они будут помнить, что ты показал им путь.

Подснежник смотрел на мир вокруг. Он видел, как тают сугробы, как появляются проталины, как где-то вдалеке журчит вода, освобождаясь от ледяного плена. Он слышал, как где-то далеко запела птица, первая весенняя птица. Он чувствовал, как ветер, который ещё утром был колючим и холодным, стал мягче и теплее. Он понял, что всё это произошло благодаря его усилию. Благодаря его смелости и его вере в то, что он — цветок.

Он вспомнил свой путь: темноту, землю, лёд, холод, страх, боль. Но теперь всё это осталось позади. Он стоял на свету, и это было самое прекрасное чувство в его жизни. Он понял, что самый трудный путь вверх всегда заканчивается самым красивым цветением. Что чем больше препятствий ты преодолеваешь, тем ярче горит свет в твоём сердце. И что настоящее счастье — не в том, чтобы никогда не сталкиваться с трудностями, а в том, чтобы знать, ради чего ты их преодолеваешь.

Жук сидел на его лепестке и грелся на солнце. Он рассказывал Подснежнику истории о прошлых веснах, о том, как просыпался лес, как расцветали цветы, как прилетали птицы. Он говорил о том, что это только начало, что впереди много чудес, и что каждый день будет приносить что-то новое. Подснежник слушал его и улыбался. Его лепестки покачивались на ветру, и казалось, что сам лес улыбается вместе с ним.

Дни проходили. Подснежник рос, набирался сил, его корни уходили всё глубже в землю, чтобы питаться её соками. К нему присоединились другие цветы — сначала робкие и неуверенные, потом смелые и яркие. Лес оживал, наполнялся красками и звуками. И каждый раз, когда кто-то спрашивал Подснежника, как ему удалось стать первым, он отвечал:

— Я просто помнил, что я — цветок. И что меня ждёт свет. И я шёл к нему, несмотря ни на что. А ещё у меня был друг — Старый Жук. Он помог мне растопить лёд и показал путь. Вместе мы можем всё.

И это была правда. Дружба, вера и упорство — вот что сделало его победителем. Вот что заставило весну прийти чуть раньше, чем она должна была. Вот что напомнило всему лесу, что тепло всегда побеждает холод, а свет всегда побеждает тьму.

С тех пор, каждый год, когда земля ещё покрыта снегом, но в воздухе уже чувствуется дыхание весны, на этом пригорке появляется первый подснежник. Он растёт быстро, пробиваясь сквозь ледяную корку, и его лепестки сияют белизной, напоминая всем о том, что жизнь не остановить никакими преградами. А рядом с ним, на его лепестке, всегда сидит Старый Жук, который уже стал символом мужества и дружбы. Он смотрит на мир, смотрит на цветы, которые распускаются вокруг, и улыбается.

Они знают: весна началась с них. И это делает их сердца счастливыми. Ведь нет ничего важнее, чем знать, что ты изменил мир к лучшему. Даже если ты всего лишь маленький корешок, который решил подняться наверх. Потому что в каждом из нас живёт цветок, который ждёт своего часа. И если мы не побоимся трудностей, если мы поможем тем, кто рядом, и поверим в свою мечту, мы обязательно увидим солнце. И тогда жизнь станет прекрасной, как самый первый весенний день.

Скворушка и Волшебное Зеркало

После долгой, тёплой зимы в далёких южных краях, когда солнце стало припекать всё сильнее, а дни становились длиннее, Скворец по имени Звонок собрался в обратный путь. Он был молодым, но уже опытным путешественником. Его грудка переливалась фиолетовым и чёрным, клюв был жёлтым и острым, а голос — звонким и мелодичным. Звонок помнил свой дом, свой старый скворечник, который висел на старой берёзе на краю леса. Он помнил, как вывелся там, как учился летать, как впервые увидел мир с высоты птичьего полёта. Он любил этот дом, он был для него символом уюта, безопасности и детства. Он так мечтал вернуться туда, отдохнуть после долгого перелёта, почистить пёрышки и начать новую весну.

Он летел много дней и ночей, преодолевая моря и горы, леса и равнины. Он устал, но мысль о родном скворечнике согревала его, придавала сил. Он представлял, как сядет на его крышу, как запоёт свою самую красивую песню, как встретит старых друзей. Он представлял, как выглядит его дом: деревянный, уютный, с круглым летком, который всегда был открыт для него. Он летел и улыбался, зная, что дом ждёт его.

Наконец, после долгого путешествия, он увидел знакомый лес, знакомую поляну, знакомую берёзу. Его сердце забилося быстрее. Он сделал последний рывок и опустился на ветку, которая росла прямо перед скворечником. Но то, что он увидел, заставило его замереть. Скворечник был сломан. Он висел на одном гвозде, накренившись, как пьяный матрос. Крыша его была сорвана, ветки, из которых он был сделан, торчали в разные стороны, как сломанные пальцы. Внутри было пусто, темно и сыро. Ветры и дожди сделали своё дело — дом, который когда-то был таким уютным и тёплым, превратился в развалины. Вместо родного очага Звонок увидел лишь грудку трухи, которая вот-вот должна была рассыпаться.

Звонок замер. Его сердце сжалось от боли. Он не мог поверить, что это тот самый дом, в котором он родился и вырос. Он подлетел поближе, потрогал сломанную стенку клювом, но она отвалилась и упала вниз. Внутри не было ни пёрышка, ни травинки — только пустота и холод. Звонок сел на ветку, опустил голову и заплакал. Его звонкий голос, который всегда радовал всех, превратился в жалобный, дрожащий писк.

— Как же так? — шептал он, и слёзы катились по его блестящим пёрышкам. — Я так долго летел, я так ждал этой встречи... А моего дома больше нет. Он сломался. Он пуст. Что мне теперь делать? Где я буду жить? Где я буду петь? Я вернулся, а меня никто не ждёт.

Он сидел на ветке и плакал, и его грустное чириканье разносилось по всему лесу. Весна вокруг уже начинала просыпаться: почки на деревьях набухали, снег таял, и первые подснежники показывали свои головки из-под земли. Но Звонок этого не замечал. Его горе было слишком сильным. Он потерял свой дом, свою опору, свою историю.

И вдруг он услышал лёгкий шорох крыльев. Это была Бабочка-крапивница. Она была яркой, оранжевой, с чёрными пятнышками на крыльях. Она порхала с цветка на цветок, пока не заметила грустного Скворца. Она подлетела к нему, села на соседнюю ветку и наклонила голову, рассматривая его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.